

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1996/45
4 January 1996

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Пятьдесят вторая сессия
Пункт 9 предварительной повестки дня

ДАЛЬНЕЙШЕЕ РАЗВИТИЕ И ПООЩРЕНИЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД, ВКЛЮЧАЯ ВОПРОС О ПРОГРАММЕ
И МЕТОДАХ РАБОТЫ КОМИССИИ

Права человека и односторонние меры принуждения

Доклад Генерального секретаря

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Введение	3
I. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ	6
Ангола	6
Аргентина	6
Буркина-Фасо	6
Куба	6
Уругвай	9

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	10
Лига арабских государств	10
III. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ	11
Американская ассоциация юристов	11
Всеарабская федерация женщин	22

Введение

1. Комиссия по правам человека, ссылаясь на резолюцию 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи от 24 октября 1970 года, содержащую Декларацию о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, подтверждая резолюцию 32/81 (XXIX) Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1974 года, содержащую Хартию экономических прав и обязанностей государств, и в частности ее статью 32, в которой предусматривается, что ни одно государство не может применять по отношению к другому государству или поощрять применение экономических, политических или каких-либо других мер принудительного характера, направленных на ущемление его суверенных прав, а также Венскую декларацию и Программу действий, принятые Всемирной конференцией по правам человека 25 июня 1993 года, и в частности пункт 31 части I, касающийся таких мер, приняла резолюцию 1995/45, озаглавленную "Права человека и принимаемые в одностороннем порядке меры принуждения", соответствующие пункты которого гласят следующее:

"1. призывает международное сообщество выступить против применения некоторыми странами в одностороннем порядке мер принуждения, явно противоречащих международному праву, в отношении развивающихся стран с целью оказания прямого или косвенного воздействия на суверенные решения стран, к которым применяются такие меры;

2. вновь подтверждает, что применение таких мер или их интенсификация в качестве средств оказания политического, экономического или социального давления на развивающиеся страны препятствует осуществлению в полном объеме всех прав человека людьми, к которым применяются эти меры, особенно детьми, женщинами и престарелыми;

3. просит все государства воздерживаться от принятия каких-либо односторонних мер принуждения, которые явно противоречат международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций и которые создают помехи для торговых отношений между государствами и препятствуют осуществлению в полном объеме прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в других международных договорах по правам человека, в частности права каждого на уровень жизни, достаточный для обеспечения его здоровья и благосостояния, включая питание и медицинское обслуживание, жилье и необходимые социальные услуги;

4. выступает против того, чтобы некоторые страны, используя свое господствующее положение в мировой экономике, продолжали все активнее принимать в одностороннем порядке в отношении развивающихся стран меры принуждения, которые явно противоречат международному праву, такие, как торговые ограничения,

блокады, эмбарго и замораживание активов, с целью помешать этим странам осуществить в полном объеме их право определять свою политическую, экономическую и социальную систему;

5. вновь подтверждает право народов на самоопределение и их право распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами без иностранного давления, а также тот факт, что ни один народ ни в коем случае не может быть лишен своих основных средств существования;

6. также вновь подтверждает, что товары первой необходимости, в частности продовольствие и медикаменты, не должны использоваться как инструмент для оказания политического давления;

7. подчеркивает, что Рабочая группа по праву на развитие определила принятие в одностороннем порядке мер принуждения как одно из препятствий осуществлению Декларации о праве на развитие;

8. считает, что принятие или активизация односторонних мер принуждения представляют собой нарушение прав человека народов;

9. просит Генерального секретаря по консультации с правительствами и специализированными учреждениями, а также с межправительственными и неправительственными организациями представить Комиссии по правам человека на ее пятьдесят второй сессии доклад о принимаемых в одностороннем порядке в отношении развивающихся стран мерах принуждения, препятствующих осуществлению в полном объеме всех прав, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и в других международных договорах по правам человека, и в частности права народов на минимальный уровень жизни и развитие".

2. В соответствии с пунктом 9 этой резолюции Генеральный секретарь в вербальной ноте и письме от 31 августа 1995 года предложил правительствам, специализированным учреждениям, а также межправительственным и неправительственным организациям представить информацию, относящуюся к данному вопросу.

3. По состоянию на 30 ноября 1995 года ответы были получены от следующих правительств, органов и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, межправительственных и неправительственных организаций:

а) правительства: Ангола, Аргентина, Буркина-Фасо, Куба, Уругвай;

б) органы и специализированные учреждения Организации Объединенных Наций: Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД), Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Африки (ЭКА), Экономическая комиссия Организации Объединенных Наций для Латинской Америки и

Карибского бассейна (ЭКЛАК), Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП), Университет Организации Объединенных Наций (УООН), Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Из этих организаций ЮНКТАД, ЭКА, ЭКЛАК, УООН и ВОЗ сообщили, что у них нет информации по этому вопросу. ЮНКТАД предложила связаться с Департаментом экономической и социальной информации и анализа политики, который готовит доклад о мерах принуждения для Генеральной Ассамблеи. ЮНЕП ответила, что, поскольку этот важный вопрос находится вне сферы ее компетенции, она не в состоянии представить какую-либо существенную информацию. Тем не менее она признает, что такие меры могут препятствовать полному осуществлению прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека и других международных договорах о правах человека, в частности права народов на минимальный уровень жизни и развитие;

c) межправительственные организации: Лига арабских государств, Организация американских государств (ОАГ), Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Из этих организаций ОЭСР ответила, что она не располагает соответствующей информацией на этот счет. Одна из этих организаций представила информацию, которая непосредственно не относится к рассматриваемому вопросу и поэтому не воспроизводится в этом докладе;

d) неправительственные организации: Американская ассоциация юристов (ААЮ) и Всеарабская федерация женщин.

4. Настоящий доклад содержит ответы, которые были получены в соответствии с просьбой, содержащейся в резолюции 1995/45. Любые дополнительные ответы будут обобщены и представлены в добавлениях к настоящему докладу.

I. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВ

Ангола

[23 октября 1995 года]

[Подлинный текст на французском языке]

Правительство Анголы полностью поддерживает принятую резолюцию, и прежде всего ее пункты 1, 4, 5 и 6. Резолюция заслуживает самого широкого распространения как на международном, так и на национальном уровнях. Правительство Анголы заявляет о своей поддержке высоких целей, поставленных в резолюции 1995/45.

Аргентина

[16 ноября 1995 года]

[Подлинный текст на испанском языке]

Правительство Аргентинской Республики не прибегает к односторонним мерам принуждения или давления в своих экономических отношениях с другими государствами, не считая обязательных мер, вытекающих из применения резолюций Совета Безопасности.

Буркина-Фасо

[16 октября 1995 года]

[Подлинный текст на французском языке]

Министерство иностранных дел заверяет Генерального секретаря в том, что Буркина-Фасо следует положениям этой резолюции. Буркина-Фасо полностью поддерживает положения резолюции 1995/45, которыми она руководствуется на практике, включая в первую очередь рекомендации, содержащиеся в пунктах 1, 3 и 4 постановляющей части.

Куба

[18 октября 1995 года]

[Подлинный текст на испанском языке]

1. В последние годы становится все очевиднее, что, несмотря на окончание холодной войны и разрешение ряда конфликтов на путях конструктивного диалога, некоторые развитые страны, пользуясь своим лидерством в мировой экономике, продолжают применять в одностороннем порядке меры экономического принуждения против некоторых развивающихся стран с единственной целью подрыва политического, экономического и социального строя и навязывания силовыми методами своего диктата вопреки суверенной воле этих государств.

2. Односторонние меры экономического принуждения полностью противоречат целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций и общим целям и нормам Международной стратегии развития, резолюций Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, документов Всемирной торговой организации, а также соответствующих резолюций и решений Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций.

3. Нет сомнений в том, что односторонняя экономическая, торговая и финансовая блокада какой-либо страны, как наиболее кабальная и отвратительная форма воздействия, содержит ряд мер экономического принуждения, среди которых можно выделить следующее:

- a) закрытие национального рынка страны, принимающей меры, для товаров из страны, против которой эти меры направлены, и попытки воспрепятствовать доступу такой продукции на мировой рынок;
- b) отказ предоставить режим наиболее благоприятствуемой нации;
- c) попытки воспрепятствовать приобретению такими странами нефти и нефтепродуктов на мировом рынке;
- d) затруднение или ограничение торговых и валютно-финансовых отношений с третьими странами;
- e) воспрепятствование приобретению ими таких основных товаров, как продовольствие и медикаменты;
- f) попытки перекрыть доступ таких стран к современным технологиям, в том числе в области здравоохранения;
- g) попытки затруднить или ограничить деятельность по осуществлению инвестиций в соответствующую страну, особенно инвестиций в производство и инфраструктуру;
- h) запрещение или ограничение торгового судоходства таких стран, включая осложнение доступа в свои порты судов, которые могут быть задействованы в таком судоходстве;
- i) создание препятствий для покупки товаров длительного пользования, оборудования, продукции химической промышленности, удобрений, запасных частей и сырья для промышленности и сельского хозяйства;

- j) применение критериев экстра Territorialности и оказание мощного нажима на другие страны с целью заставить их применять меры экономического принуждения против соответствующей страны;
- к) отмена или ограничение в отношении таких стран правил и положений, касающихся охраны интеллектуальной собственности, особенно в отношении прав собственности и патентов на важнейшие научные открытия, а также воспрепятствование продаже современных промышленных товаров;
- л) ограничение свободного транзита граждан таких стран путем применения политически мотивированных и дискриминационных критериев при выдаче виз и видов на жительство;
- м) осуществление комплекса мер, направленных на общее торможение процесса экономического, социального и культурного развития.

4. Наглядный пример применения всех этих мер против развивающейся страны - преступная экономическая блокада Кубы со стороны Соединенных Штатов Америки, продолжающаяся вот уже в течение 35 лет. Пытаясь затруднить, замедлить и затормозить процесс социально-экономического развития Кубы, различные американские администрации для реализации своих политических замыслов прибегали к целому ряду мер экономического принуждения.

5. Введение блокады со стороны Соединенных Штатов вызвало на Кубе следующие трудности: утрату преференциальных цен на экспортируемый сахар, нехватку финансовых средств, существенный рост транспортных издержек в связи с необходимостью переориентировать торговлю, замораживание важнейших ресурсов, необходимость платить за импорт по завышенным ценам, вывод из эксплуатации различных объектов и оборудования из-за нехватки запасных частей, остановку различных производств и предприятий из-за отсутствия сырья, материалов и запасных частей, сокращение потока туристов и уменьшение доходов от туризма.

6. С социальной точки зрения осуществление этих мер пагубно сказалось на уровне жизни населения и осуществлении кубинцами своих основополагающих прав человека, что особенно заметно отразилось на ухудшении положения в области здравоохранения, гигиены, питания и обеспечении надлежащего уровня санитарии, просвещения, коммунально-бытового обслуживания и т.д.

7. По оценкам, только в 1994 году применение этих мер нанесло кубинской экономике ущерб в размере порядка 1 млрд. долларов, что равняется порядка приблизительно 50% общего объема импорта страны в указанном году.

8. Вызывает сожаление тот факт, что несмотря на принятые в последние годы многочисленные резолюции Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека, осуждающие применение мер экономического принуждения против развивающихся стран, правительство Соединенных Штатов не только не отменило упомянутые меры против Кубы, но даже ужесточило их, полностью игнорируя мнения международного сообщества, которое все решительнее выступает за прекращение такого рода практики, нарушающей основополагающие нормы международного права, равно как и цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, признанные всеми государствами-членами.

9. Так, правительство Соединенных Штатов создает препятствия для воссоединения кубинских семей, ограничивает право кубинцев, проживающих в этой стране, совершать поездки на свою родину, а также мешает им оказывать гуманитарную помощь своим родственникам на Кубе.

10. В последнее время некоторые наиболее реакционные политические круги Соединенных Штатов добиваются принятия ряда законопроектов, преследующих цель оказания силового нажима на кубинский народ, в стремлении навязать ему свои политические устои. Одновременно с этим они пытаются заставить многие другие суверенные государства действовать под их диктовку.

11. Правительство Республики Куба выражает свою растущую обеспокоенность и тревогу в связи с продолжающимся осуществлением односторонних мер экономического принуждения против развивающихся стран в нарушение резолюций Генеральной Ассамблеи и Комиссии по правам человека. Оно рассчитывает на то, что Организация Объединенных Наций подобающим образом выполнит в этой связи свою роль.

Уругвай

[22 сентября 1995 года]

[Подлинный текст на испанском языке]

После восстановления в стране демократического правления Уругвай не прибегал к односторонним мерам принуждения, равно как и не был объектом применения таких мер.

II. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Лига арабских государств

[9 октября 1995 года]

[Подлинный текст на арабском языке]

1. Резолюция Комиссии по правам человека, озаглавленная "Права человека и принимаемые в одностороннем порядке меры принуждения", несомненно, является одной из важнейших резолюций Комиссии, ибо ее предмет непосредственно затрагивает развивающиеся страны, входящие в наши ряды. Резолюция содержит целый ряд положений, призывающих международное сообщество выступить против эксплуатации отдельными странами своей политической, экономической и военной мощи для навязывания односторонних мер принуждения в нарушение международного права и Устава Организации Объединенных Наций и для воспрепятствования торговле между государствами и замедления процесса социально-экономического развития таких государств, позволяющего им обеспечить надлежащий уровень жизни и гарантировать каждому человеку охрану здоровья, надлежащее жилище и основные услуги, на которые вправе рассчитывать все люди в соответствии с международными договорами и конвенциями.

2. Генеральный секретарь Лиги арабских государств неоднократно подчеркивал необходимость соблюдать нормы международного права и положения Устава Организации Объединенных Наций, воздерживаясь от применения каких-либо односторонних мер принуждения против развивающихся стран. Такого рода меры могут применяться только через механизмы, созданные международным сообществом для целей поддержания международного мира и безопасности. Политику двойных стандартов должно сменить равное отношение ко всем государствам в соответствии с едиными правилами. Мы хотели бы вновь подтвердить необходимость уважения всеми государствами международного права, международных конвенций и договоров во имя недопущения использования государствами своей мощи для навязывания односторонних мер принуждения, во имя уважения прав других государств и невмешательства в их внутренние дела и во имя повсеместного достижения социального согласия и мира, не оставляющих места для каких бы то ни было нарушений прав человека.

III. ОТВЕТЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ ОТ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Американская ассоциация юристов

[6 октября 1995 года]

[Подлинный текст на испанском языке]

I. Международная практика в свете международного права

1. В международной практике сформировался ряд односторонних и многосторонних мер преимущественно экономического характера, которые ставят помощь, займы или торговые отношения с государством в зависимость от соблюдения этим государством прав человека на территории под его юрисдикцией. Самой крайней формой экономического принуждения в современной практике является эмбарго.

2. Эта международная практика не находит обоснования в каких-либо международных инструментах. Напротив, она запрещается некоторыми из них; например, пункт 4 статьи 2 Устава Организации Объединенных Наций запрещает угрозу силой или ее применение, не проводя никаких различий между вооруженной силой и другими видами силы; использование экономического принуждения осуждается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи. Кроме того, эта практика противоречит целям и принципам Устава, как они изложены в статьях 1 (пункт 3) и 55, и различным декларациям и резолюциям Генеральной Ассамблеи, касающимся дружественных отношений и международного экономического сотрудничества. Она также противоречит Генеральному соглашению о тарифах и торговле, и в частности его статье 1, касающейся общего режима наиболее благоприятствуемой нации, и пункту 1 статьи 11, которые действуют со времени Марракешского соглашения, на базе которого была создана Всемирная торговая организация.

3. Некоторые специалисты-международники утверждают, что запрет в пункте 4 статьи 2 касается только вооруженной силы. Другими словами, что эта статья не запрещает государствам - членам Организации применять другие виды силы, включая нажим, эмбарго или экономическую блокаду. Некоторые из них, распространяя эту трактовку на конкретную область прав человека, считают, что отдельные государства могут применять меры такого рода против другого государства, где имеют место серьезные нарушения прав человека, и что при этом они выполняют своего рода "полицейские" функции перед лицом нарушения императивных правовых обязательств, в категорию которых входит уважение основополагающих прав человека.

4. По ряду причин мы не разделяем такой интерпретации пункта 4 статьи 2 и следовательно отвергаем мысль о правомерности применения принудительных мер экономического характера государством или группой государств к другому государству, которое нарушает или предположительно нарушает права человека.

5. В пункте 4 статьи 2 применительно к слову "сила" не проводится никакого различия между вооруженной силой и другими видами силы. В тех местах Устава, где имеется в виду вооруженная сила, о ней конкретно и говорится (статьи 41 и 46). Следовательно, догматический принцип интерпретации *ubi lex non distinguit, nec nos distinguere debemus* (мы не должны проводить никаких различий там, где их не проводит закон) не позволяет исключать из сферы применения запрета в пункте 4 другие виды силы, помимо вооруженной.

6. На Конференции в Сан-Франциско, на которой был принят Устав Организации Объединенных Наций, несколько стран Южной Америки предложили включить прямой запрет экономического и политического принуждения в пункт 4. Сторонники ограничительной интерпретации ссылаются на отклонение этого южноамериканского предложения в поддержку своего тезиса о том, что запрет касается только вооруженной силы; однако можно с такими же основаниями утверждать, что составители Устава не хотели проводить никаких различий между вооруженной силой и другими видами силы и как раз по этой причине не поддержали южноамериканское предложение, но и не вставили слово "вооруженная" перед существительным "сила".

7. В любом случае на нынешней стадии развития международного права, как отмечалось в ходе обсуждения вопроса об ответственности государств в Комиссии международного права в 1992 году, было бы "нецелесообразно и неуместно пытаться вновь открыть вопрос о значении термина "сила" (в пункте 4 статьи 2 Устава) или вопрос о том, почему на Конференции в Сан-Франциско латиноамериканское предложение на этот счет было отвергнуто" 1/.

8. Главным в этой связи является вопрос о том, каким образом нормы, прецеденты и доктрина международного права определяют на данном этапе применение экономического принуждения в международных отношениях.

А. Международные нормы

9. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, принятая Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 2625 (XXV) от 26 октября 1970 года, и в особенности девятый пункт преамбулы и третий пункт постановляющей части, и Декларация об усилении эффективности принципа отказа от угрозы силой или ее применения в международных отношениях (резолюция 42/22 от 18 ноября 1987 года) (различные пункты преамбулы и пункты 7, 8 и 17 постановляющей части), – а оба эти документа были приняты консенсусом – провозглашают запрет на использование в отношениях между государствами мер принуждения экономического, политического или иного характера.

10. В 1989 году Генеральная Ассамблея 118 голосами "за" при нескольких воздержавшихся и при отсутствии голосов "против" приняла резолюцию 44/215, в которой она осудила экономические меры, принимаемые для оказания политического и экономического нажима на развивающиеся страны. В 1991 году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию 46/43, касающуюся защиты и безопасности малых государств, в которой она признала, что малые государства могут быть особенно уязвимы для внешних угроз и актов вмешательства в их внутренние дела, и подчеркнула жизненно важное значение для всех государств безусловного уважения всеми государствами всех принципов Устава Организации Объединенных Наций, включая принципы суверенного равенства, территориальной целостности, невмешательства во внутренние дела других государств и мирного разрешения споров, и их последовательного применения.

11. Существуют и другие документы, которые, несмотря на отсутствие у них нормативного характера вышеупомянутых резолюций, демонстрируют общее отношение Генеральной Ассамблеи к этому вопросу. Речь идет о резолюции 44/217 1989 года, в которой выражается сожаление по поводу сохранения эмбарго против Никарагуа в нарушение ранее принятых резолюций Генеральной Ассамблеи и решения Международного Суда от 27 июня 1986 года и содержится призыв к его немедленной отмене (принята 82 голосами против 2 при 47 воздержавшихся), а также резолюциях 47/19 1992 года, 48/16 1993 года и 49/9 1994 года (последняя резолюция была принята 101 голосом против 2 при 48 воздержавшихся), содержащих призывы к отмене эмбарго против Кубы.

12. Венская декларация и Программа действий (25 июня 1993 года) также составляют часть свода международных стандартов (*jus cogens*). Пункт 31 раздела I этого документа начинается со слов: "Всемирная конференция по правам человека призывает государства воздерживаться от любых односторонних мер, не соответствующих международному праву и Уставу Организации Объединенных Наций, которые создают препятствия для торговых отношений между государствами...".

13. На региональном уровне статья 19 Устава Организации американских государств гласит, что "никакое государство не может использовать или поощрять применение мер принуждения экономического или политического характера, для того чтобы воздействовать на суверенную волю другого государства или добиться от него преимуществ любого рода", а в статье 18 запрещается вмешательство – будь то с применением вооруженной силы или в любых других формах – государства или группы государств во внутренние или внешние дела любого другого государства.

В. Международное прецедентное право

14. В деле "Corfu" Международный Суд со ссылкой на действия военно-морских сил Великобритании по тралению мин в албанских территориальных водах без согласия на то властей этой страны заявил, что "Суд может расценить провозглашаемое право на интервенцию не иначе как проявление политики силы, подобной той, которая в прошлом порождала самые серьезные нарушения и которая, вне зависимости от ныне существующих изъятий в международной организации, не может иметь место в международном праве. Как представляется, интервенция еще менее допустима в той конкретной форме, в которой она проявилась бы здесь, поскольку по природе вещей она была бы прерогативой самых могущественных государств, и это вполне могло бы вести к извращению самого международного правосудия 2/ .

15. В деле Nicaragua v. United States (military and paramilitary activities in Nicaragua) Международный Суд заявил, что некоторые из положений резолюции 2625 (XXV) Генеральной Ассамблеи, принятой в 1970 году, и в частности принципы неприменения силы и отказа от интервенции, составляют часть обычного права (пункт 267). В ответ на утверждение правительства Соединенных Штатов о том, что Никарагуа нарушает права человека, суд заявил: "...когда права человека защищаются международными конвенциями, эта защита имеет форму договоренностей о контроле и обеспечении уважения прав человека, которые содержатся в самих конвенциях". Он добавил, что, "хотя Соединенные Штаты могут иметь свое собственное суждение о положении дел с соблюдением прав человека в Никарагуа, применение силы не может быть надлежащим средством контроля или обеспечения такого уважения..." (пункты 267 и 268) 3/ .

С. Международная доктрина

16. Проект статей об ответственности государств, который рассматривается Комиссией международного права Организации Объединенных Наций, а также обсуждение этого проекта в Комиссии могут рассматриваться в качестве международной доктрины.

17. Ряд основополагающих идей по рассматриваемому вопросу был высказан в ходе дискуссии в Комиссии международного права. Речь идет о следующем:

- а) в соответствии с международным правом в его нынешнем виде запрет на одностороннее применение силы включает в себя запрещение экономического принуждения;
- б) нарушения основополагающих прав человека являются международными преступлениями, затрагивающими все международное сообщество;
- с) доказательства таких нарушений и, в соответствующих случаях, санкции за нарушения не должны определяться на односторонней основе, а должны согласовываться компетентными органами международного сообщества 5/ .

18. Такая практика де-факто, и в частности применение мер принуждения (включая экономические меры принуждения) либо по решению Совета Безопасности, либо по решению государства или группы государств с целью обеспечения уважения прав человека, порождает ряд вопросов и проблем, которые должны быть решены на путях разработки международно-правовой основы применения мер такого рода для недопущения их субъективного, неправильного, произвольного или пристрастного применения в корыстных интересах ведущих держав, как это имело место до сих пор.

II. Защита каких прав человека оправдывает международную интервенцию?

19. Наша первейшая задача заключается в решении вопроса о том, какие именно права человека мы должны пытаться защитить на международном уровне.

20. По нашему мнению, речь идет о тех правах, которые основаны на императивных положениях международного права, как они были определены бывшим членом Международного Суда проф. Аго следующим образом: "Те положения, которые по существу разделяются всем международным сообществом, а не только, к примеру, государствами Востока или Запада, развивающимися странами или странами какого-либо одного континента" 6/. Эти стандарты были похожим образом определены ректором Фрибургского университета проф. Машере: "Когда кто-то заводит речь о сообществе в целом, то это отнюдь не подразумевает обязательного единодушного признания чего-либо каждым членом этого сообщества, наделяя тем самым каждое государство безграничным правом вето; для такого утверждения требуется поддержка чего-либо не только со стороны той или другой группы государств (пусть даже группы большинства), но и поддержка со стороны всех существенных элементов международного сообщества. Другими словами, международное сообщество обязано навязывать всем другим государствам те стандарты, которым оно придает наибольшую важность" 7/.

21. Таким образом, задача заключается не в том, чтобы навязать одностороннее или субъективное толкование прав человека каждому отдельному государству - члену международного сообщества, а в том, чтобы попытаться обеспечить уважение всеми государствами основных гражданских, политических, экономических, социальных и культурных прав человека, признаваемых таковыми важнейшими компонентами международного сообщества.

22. Эта основополагающая норма международного права в области прав человека не соблюдается, к примеру, Европейским сообществом, которое занимает следующую позицию: "Совет хотел бы отметить, что развитие сотрудничества между Сообществом и Кубой зависит от процесса политических и экономических реформ в этой стране". "Впредь до существенного изменения внутренней и внешней политики президента Кастро и его режима Европейское сообщество резервирует свою позицию по вопросам содействия социально-экономическому развитию Кубы" 8/.

23. Таким образом, государства прежнего Европейского сообщества, руководствуясь резолюцией Совета от 28 ноября 1991 года по вопросам прав человека, демократии и развития и ссылаясь на свою озабоченность в связи с нарушением прав человека, посредством навязывания условий пытаются заставить другое государство изменить свой внутренний строй, свою внешнюю политику и свою экономическую систему. Между тем все эти элементы – суть первоосновы права на самоопределение, как оно сформулировано в пункте 2 статьи 1 Устава Организации Объединенных Наций.

24. С другой стороны, 16 ноября 1992 года Совет тогдашнего Европейского сообщества (ныне Европейского союза) утвердил протокол о финансовом и техническом сотрудничестве между ЕЭС и Королевством Марокко на общую сумму в 438 млн. ЭКЮ. Этот протокол не содержит никаких положений, касающихся защиты и поощрения прав человека. Вместо этого в пункте 1 его статьи 4 говорится о том, что помощь средиземноморским странам зависит от проведения ими политики структурной перестройки, предусмотренной бреттонвудскими учреждениями 9/. Другими словами, в качестве условия ставится нарушение экономических, социальных и культурных прав народов этих стран.

25. Ассоциация воздержится от комментариев по поводу эмбарго Соединенных Штатов против Кубы и по поводу Закона Торричели. Она воздержится и от комментариев в отношении законопроекта, подготовленного членом конгресса США Хелмсом, поскольку с юридической точки зрения он не заслуживает комментариев.

III. Концепция совместной международной ответственности за нарушение прав человека

26. Если согласиться с существованием международной ответственности или международной обязанности по принятию мер в ответ на нарушение прав человека, то нужно признать и то, что такие меры должны касаться всех глобальных условий, порождающих несоблюдение или нарушение прав человека. Иначе говоря, международное сообщество должно учитывать прямую или косвенную ответственность других государств или учреждений за совершение подобных нарушений.

27. В проекте статьи 28 текста об ответственности государств, утвержденного в первом чтении Комиссией международного права в 1980 году, говорится об ответственности государства за международно-противоправное деяние другого государства и упоминаются случаи, при которых государство находится под управлением или контролем другого государства или действует под принуждением со стороны другого государства 10/.

28. Международное сообщество в известной степени уже признало такой двойной – местный и международный – контекст нарушений прав человека; однако оно сделало это односторонне, принимая во внимание, причем явно пристрастно, только международный аспект в одних случаях и только местный аспект в других случаях.

29. К примеру, в ответ на нарушения прав человека в Кувейте в результате иракского вторжения Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика, поручив ему расследовать эти случаи; иными словами, она приняла во внимание внешний фактор. Вместе с тем она не попыталась расследовать нарушения прав человека, совершенные в Кувейте до иракского вторжения и после вывода иракских войск. Несмотря на то, что Специальный докладчик обратил внимание на такие нарушения в своем докладе, Комиссия не приняла решения о расширении и углублении его мандата, с тем чтобы позволить докладчику расследовать эти нарушения.

30. Напротив, в случае Кубы Комиссия по правам человека назначила докладчика для расследования нарушений прав человека в местном контексте. Однако она хранила молчание по поводу нарушения прав человека кубинского народа, вытекающего из эмбарго Соединенных Штатов, сохраняющегося вот уже свыше 30 лет, хотя тот же самый докладчик в своих докладах говорил об отрицательных последствиях этого эмбарго для населения Кубы и о внутренней политической напряженности, обусловленной действием эмбарго.

31. Двойственный контекст (местный и международный) должен признаваться применительно к нарушениям прав человека. Такой двойственный контекст явно виден в сфере экономических, социальных и культурных прав. Нарушения этих прав, совершенные во многих странах, связаны с внешним элементом, например политикой структурной перестройки, навязываемой извне.

32. Можно привести два примера очевидного существования наднационального фактора применительно к нарушениям прав человека: минирование порта Коринто и помощь "контрас" в Никарагуа, которые были осуждены Международным Судом; и вторжение в Панаму, гражданские жертвы которого обратились в Межамериканский суд по правам человека, признавший жалобу допустимой 11/.

33. Другими словами, законность интервенции международного сообщества для гарантирования прав человека не должна определяться односторонне и предвзято, но должна быть основана на широком и объективном подходе к правам человека с применением в соответствующих случаях концепции совместной ответственности, т.е. с учетом внешних факторов, например, применительно к нарушениям экономических, социальных и культурных прав и без игнорирования проблемы международных нарушений прав человека, связанных с вооруженной агрессией, финансированием наемников и т.д.

IV. Проблема органов, компетентных устанавливать существование нарушений прав человека

34. Другой аспект этой проблемы заключается в решении вопроса о том, какие органы компетентны устанавливать нарушения прав человека и, если они имеют такую компетенцию, принимать меры принуждения (включая выдвижение условий) для восстановления гарантий соблюдения прав человека.

35. В последние годы Совет Безопасности все чаще принимает меры в ответ на нарушения прав человека. Можно утверждать, что эта практика со стороны Совета выходит за рамки его компетенции, поскольку его главная ответственность, как указано в пункте 1 статьи 24 Устава, заключается в поддержании международного мира и безопасности. Вследствие этого для оправдания своих действий в сфере прав человека Совет Безопасности начинает свои резолюции словами о том, что соответствующая ситуация порождает угрозу для международного мира и безопасности 12/.

36. Вместе с тем существуют ситуации, которые, будучи по своим основополагающим характеристикам серьезными нарушениями прав человека, одновременно порождают угрозу для международного мира и безопасности; в качестве примера можно сослаться на российскую агрессию в Чечне и оккупацию части иракской территории турецкими вооруженными силами. В обоих случаях, хотя вмешательство со стороны Совета Безопасности полностью согласовывалось бы с положениями Устава, Совет хранил молчание и не принял никаких действий.

37. Деликатная и сложная задача определения необходимости (и степени) вмешательства со стороны международного сообщества в случае крупномасштабных и систематических нарушений основных прав человека должна решаться на началах полной объективности и беспристрастности и при отсутствии какой бы то ни было избирательности в соответствии с Уставом. В частности, в таких ситуациях необходимо четко сбалансировать между собой соблюдение пунктов 1 и 4 и двух частей пункта 7 статьи 2 Устава в отношении, соответственно, суверенного равенства всех государств, запрета на применение силы или угрозы силой в отношениях между государствами, невмешательства Организации Объединенных Наций в вопросы, непосредственно подпадающие под национальную юрисдикцию государств и, несмотря на последнее упомянутое положение, возможностью применения в соответствующих случаях принудительных мер, предусмотренных в главе VII Устава.

38. Едва ли Совет Безопасности является наиболее подходящим органом для принятия решений такого рода.

39. Во-первых, присутствие пяти постоянных членов с правом вето противоречит основополагающему принципу пункта 1 статьи 2 - принципу суверенного равенства всех государств.

40. Кроме того, право вето или принцип единогласия пяти постоянных членов позволяет любому из них заблокировать решение Совета, даже если это решение пользуется поддержкой всех других членов.

41. Постоянные члены Совета Безопасности, даже если они сами имеют отношение к ситуации, которая может требовать применения мер в соответствии с главой VII, сохраняют право вето, поскольку в соответствии с пунктом 3 статьи 27 Устава они обязаны воздерживаться от голосования только в случаях, охватываемых главой VI; отсюда можно сделать вывод о том, что в ситуациях, охватываемых главой VII (Угрозы миру, нарушения мира или акты агрессии), они могут воспрепятствовать действиям Совета Безопасности путем наложения вето и поэтому пользоваться режимом полной безнаказанности 13/. Например, подобная ситуация может иметь место сегодня, если Совет Безопасности решит рассмотреть вопрос о российской интервенции в Чечне.

42. Из этого можно сделать вывод о том, что нынешние структуры и методы работы Совета Безопасности, предоставляющие такие привилегии пяти государствам-членам, не могут гарантировать применения принципов универсальности, объективности и неизбирательности при рассмотрении проблем, связанных с правами человека.

43. Эти особенности Совета Безопасности являются результатом Ялтинских соглашений, закрепивших деление мира на два лагеря. Однако этот исторический период закончился с исчезновением одного из постоянных членов Совета Безопасности. Следовательно, ссылка на СССР, содержащаяся в статье 23, устарела, а пункт 3 статьи 23, концовка статьи 108 и концовка пункта 2 статьи 109 Устава фактически утратили какую бы то ни было силу и могут считаться недействительными.

44. Генеральная Ассамблея в своей резолюции 47/62 от 11 декабря 1992 года, озаглавленной "Вопрос о справедливом представительстве в Совете Безопасности и расширении его членского состава", открыла для обсуждения вопрос об изменении статьи 23 Устава Организации Объединенных Наций.

45. Разумным итогом этого процесса, начавшегося в Генеральной Ассамблее, будет расширение членского состава Совета Безопасности, с тем чтобы привести его в надлежащее соответствие с нынешним членским составом Организации Объединенных Наций; увеличение числа постоянных членов с учетом необходимости справедливого географического представительства или отмена статуса постоянного члена и *a fortiori* отмена права вето.

46. Между тем Совет Безопасности на практике не только применяет аспекты Устава, которые устарели как в юридическом, так и в политическом смыслах, но и превышает свои полномочия; это, например, касается Ирака, где он не только продлевает эмбарго, несмотря на катастрофические последствия этого для гражданского населения, но и в силу резолюции 687 (1991) взял на себя выполнение судебных и нормативных функций,

приговорив Ирак к выплате репараций, фиксируя их суммы, условия обращения с требованием об их выплате и т.д., как напрямую, так и через Совет Управляющих Компенсационных комиссий Организации Объединенных Наций, созданной в силу этой резолюции.

47. Другим примером превышения Советом Безопасности своих полномочий, который в данном случае сопряжен с ограничением самостоятельности Международного Суда, служит его решение в связи с террористической акцией в Локерби; в своей резолюции 748 (1992) он оказал большой нажим на Суд в деле Libya v. United States через представителей Соединенных Штатов 14/. К сожалению, большинство членов Суда (11 голосов против 5) пошло на поводу Соединенных Штатов и Совета Безопасности 15/.

48. В ряде случаев меры Совета Безопасности, принимаемые с превышением его полномочий или предполагающие делегирование его полномочий одному или нескольким государствам, сопровождались серьезными нарушениями прав человека, как, например, в Сомали или во время войны в Персидском заливе. Все органы Организации Объединенных Наций, включая Совет Безопасности, обязаны во всех обстоятельствах неукоснительно соблюдать Устав, Всеобщую декларацию прав человека и другие международные документы, включая Женевские конвенции и дополнительные протоколы к ним, касающиеся гуманитарного права во время войны, поскольку Организация Объединенных Наций, как заявил Международный Суд 16/, также является субъектом международного права и способна иметь права и обязанности на международном уровне.

49. Все это означает, что права человека могут быть нарушены не только государством, на своей собственной территории или на территории другого государства, но и международными межправительственными организациями, в том числе во время или под предлогом гуманитарной интервенции.

V. Условия, навязываемые бреттонвудскими учреждениями

50. Нет необходимости доказывать, что оба финансовых учреждения, как они организованы в настоящее время (взвешенное голосование, возможность меньшинства блокировать принятие решений, полное отсутствие контроля со стороны Экономического и Социального Совета и Генеральной Ассамблеи, несмотря на то, что они официально являются специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций) выражают интересы только ведущих держав, которые их контролируют; эти интересы не имеют ничего общего с принципами, содержащимися в Уставе Организации Объединенных Наций, Всеобщей декларации прав человека и других международных договорах о правах человека.

51. Требованием, навязываемым странам-должникам, остро нуждающимся в реструктуризации долга и получении доступа к международным финансовым рынкам, является признание руководящих принципов политики структурной перестройки. Эти руководящие принципы предполагают открытие границ для транснациональных корпораций, уменьшение реальных доходов, сокращение социальных расходов (особенно на здравоохранение, просвещение и социальное обеспечение), приватизацию государственных предприятий и т.д. Руководящие принципы не только представляют собой грубое вмешательство в хозяйственную деятельность государств, но и пагубно влияют на условия жизни значительной части населения. Другими словами, они нарушают права человека, и особенно экономические, социальные и культурные права.

52. Забота об "эффективном правлении", проявляемая в последние годы Всемирным банком, напрямую связана с экономическими последствиями управления: созданием рыночной экономики, благоприятным климатом для инвестиций и эффективным использованием ресурсов; при этом мало кого беспокоит реальное существование прав человека 17/.

53. В мае 1995 года Мишель Камдессу, директор-распорядитель Международного валютного фонда, от имени Фонда выразил удовлетворение в связи с ситуацией в Мексике. Он поздравил эту страну с принятием "предложения о 10-процентном сокращении покупательной способности служащих [на самом деле сокращение было намного большим] и разрешением миллиону человек потерять свою работу..." [по-видимому, "только" полмиллиона рабочих мест были сокращены] после финансового кризиса в декабре 1994 года 18/.

Всеарабская федерация женщин

[8 ноября 1995 года]

[Подлинный текст на английском языке]

1. Наша организация, поставившая вместе с группой других неправительственных организаций этот вопрос на последней сессии Комиссии по правам человека, хотела бы подчеркнуть тяжелые последствия мер, принятых некоторыми постоянными членами Совета Безопасности в виде международных санкций, направленных на лишение людей возможности пользоваться своими основными правами человека, как это подчеркивается в пункте 4 резолюции 1995/45 Комиссии.

2. Имеющаяся у ВАФЖ информация касается санкций Соединенных Штатов против Кубы. Соединенные Штаты также применяют ряд мер против Ирака с апреля 1990 года и после кризиса в Заливе с августа 1990 года. Совет Безопасности также принял резолюции о применении санкций против Ирака, и коалиция союзников объявила войну Ираку, несмотря на вывод Ираком своих войск из Кувейта. Эти санкции уже не имеют под собой никаких оснований, но применяются в силу политических мотивов, превратившись в меры, нарушающие основные права человека, особенно права наиболее уязвимых групп, в том числе женщин и детей.

3. Пользуясь случаем, Федерация хотела бы сослаться на пункты 66-76 документа Генерального секретаря Организации Объединенных Наций от 5 января 1995 года по вопросу международных санкций и необходимости ограничивать их воздействие на уязвимые группы. Мы хотели бы сослаться также на пункт 147 к) Платформы действий, принятой четвертой Всемирной конференцией по положению женщин в Пекине в сентябре 1995 года, в котором содержится призыв к ограничению отрицательных последствий экономических санкций для женщин и детей.

Примечания

1/ Доклад Комиссии Международного права о работе ее сорок четвертой сессии, 4 мая - 24 июля 1992 года, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/47/10), пункт 246.

2/ International Court of Justice, Judgment of 9 April 1949, ICJ reports, pp. 34-35.

3/ International Court of Justice, Nicaragua v. United States of America, Merits, Judgment of 27 June 1986 (separate ICJ publication).

5/ См. следующие доклады Комиссии международного права: сорок четвертая сессия (A/47/10), 1992, цит. соч., пункты 218-250, 1993, сорок пятая сессия (A/48/10), 1993, пункты 205-333 и сорок шестая сессия (A/49/10), 1994, пункты 260-314. См. также выступление проф. Аранджио Руиса по его седьмому докладу и заявления других членов Комиссии (в частности, г-на Лукашука и г-на Томушата) в Комиссии международного права, сорок седьмая сессия, предварительные краткие отчеты о 2391-м заседании 30 мая 1995 года (A/CN.4/SR.2391) и 2392-м заседании 31 мая 1995 года (A/CN.4/SR.2392).

6/ R. Ago, Droit des traités a la lumière de la Convention de Vienne, introduction.

7/ Augustin Macheret, Le noyau intangible des droits de l'homme: sources nationales et internationales, in Le noyau intangible des droits de l'homme, VII Interdisciplinary Colloquium on Human Rights at Fribourg University, Editions Universitaires, Fribourg, Switzerland, 1991, pp. 41, 42.

8/ Official Journal of the European Communities, 25 June 1992, No. C 159/15.

9/ Ibid., 2 December 1992, No. L 352/13 and 14.

10/ Комиссия международного права, сорок пятая сессия, ответственность государств. Статьи 1-35 части первой проекта, принятые в первом чтении Комиссией международного права на ее тридцать второй сессии (1980). ILC (XLV)/Conf. Room Doc. 1, 13 January 1993.

11/ OEA/SER.L/V II.84, Doc. 32. Inter-American Commission on Human Rights. Case 10573. 14 October 1993.

12/ См. A/48/10, цит. соч., пункты 302 и 303.

13/ См. в этой связи А/49/10 и А/48/10, цит. соч., пункт 307.

14/ International Court of Justice: Affair concerning questions of interpretation and application of the 1971 Montreal Convention arising from the aero incident at Lockerbie; Order of 14 April 1992. See in particular the dissenting vote of Mohammed Bedjaoui.

15/ По вопросу "превышения полномочий" Советом Безопасности см. А/48/10, цит. соч., пункты 302 и 303.

16/ International Court of Justice, Advisory Opinion of 11 April 1949, ICJ Reports, 1949, p. 174.

17/ Wm. Randolph Smith, M. Roy Goldberg and Peter J. Lipperman, по вопросам новой ориентации Всемирного банка на качество "правления" в странах-заемщиках и связи между "эффективным правлением" и международно признанными правами человека см. Washington, November 1992, pp. 31, 32 and 34.

18 Bertrand La Grange, "La crise financière et économique a entraîné l'appauvrissement des mexicains", Le Monde, 5 July 1995, p. 3.
